

Запретный,
верни мою любовь

Карина Волк

Карина Волк

Запретный, верни мою любовь

<https://litres.ru/74214914>

Аннотация

– Что вы делаете? Немедленно отпустите меня, – прорычала красавица крикунья, да так сильно, словно на неё маньяк напал.

А эта девушка не перестаёт меня удивлять. Обычно женщины кричат от удовольствия в моих объятиях.

– Спокойно. Я лишь хотел вам помочь. Вы едва не упали, – разжал пальцы, и моя пташка выпорхнула, как птичка из клетки.

– Ничего подобного, – краснея на глазах, выпалила она.

Пронзительно сузил глаза, сканируя девочку, представляя, какое идеальное тело скрыто под халатиком. Аж в жар бросило.

Ничего подобного со мной давным-давно не было.

– Арина Александровна, вы успокойтесь. По всей видимости, вы просто перенервничали из-за того, что ваша дочь оказалась в больнице.

Строптивая докторша учащённо задышала и попятилась спиной к двери в больничную палату.

– Откуда вы меня знаете? И что вам надо от моей дочери?

Обескураженно развёл руками. Безумно странная реакция.

– Ничего.

Содержание

Глава № 1. Артур	4
Глава № 2. Артур	18
Глава № 3. Арина	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава № 1. Артур

Медленным, вальяжным шагом шёл по белоснежному, кристально чистому коридору медицинского центра, который открыл несколько месяцев назад, в том числе и благодаря мне. Вложил неплохие капиталы и должен был убедиться, что деньги будут направлены в нужное русло.

– Артур Русланович, мы очень благодарны вам за оказанную помощь, – раболепно провозгласил главный врач, заискивающе заглядывая мне в глаза, ища поддержку и ободрение. – Уверяю вас, что наш центр очень скоро станет самым престижным. И к нам лечения будут поступать даже из-за рубежа.

Непринуждённо кивнул. Не сомневался. Инвестировал в неплохой бизнес.

– Время покажет, – сухо констатировал, не стал восхищаться работой раньше времени, оставив свои мысли при себе.

Не привык верить словам, нужно делом доказать, что медицинский центр принесёт прибыль. Бесспорно, не против, чтобы людям оказывали хорошую, квалифицированную помощь, но я прежде всего бизнесмен. А бизнес и милосердие вещи совершенно несовместимые.

«Банкир – это человек, который одолжит вам зонтик в солнечную погоду, чтобы забрать его, когда пойдёт дождь».

Юрий Иванович, уловив мой посыл, робко замахал головой, и когда мы уже почти завершили обход, он внезапно остановился возле двери в кабинет.

Вяло, без особого интереса приподнял голову и неприуждённо мазнул взором по табличке: «КРАСАВЕЦ АРИНА АЛЕКСАНДРОВНА».

Внутри что-то колыхнулось. Знакомая фамилия. Такая запоминающаяся. Но никак не мог вспомнить, где я уже слышал эту фамилию. Копался в своей памяти, но там как дремучем лесу. Темно и пусто.

«Арина»...Сладко, приглушённо простонал. Красивое имя.

– Артур Русланович, позвольте вас познакомить с нашим лучшим хирургом. Арина Александровна - настоящая волшебница.

Слегка шокировано сузил глаза. Был полным профаном в вопросах медицины, но даже я понимал, что женщина, хирург, это большая редкость. Мужчины – костоправы. Женщины – травницы. Не всякая женщина в состоянии вправить вывернутую берцовую кость, или отпилить ручную - такую же. Ведь хирургия, также – травматология, подразумевает наличие не только отличное знание анатомии, но и слесарно-столярные навыки. А также - некий запас грубой физической силы. Коими мужской пол всегда отличался. Хотя я знал женщин-хирургов. Одна из них зашивала мне подбородок в шестнадцать лет. Который я содрал на мотоцикле.

Она называла всех пациентов «карасиками», безбожно курила "Флуераш" одну за одной, и её было слышно на всех четырёх этажах больницы. Не знаю, могла ли она гнуть подковы, но зайти в горящую избу - запросто.

– Артур Русланович, позвольте, – главный врач с откровенной гордостью указал на табличку, – познакомить вас с выдающимся хирургом. Арина Александровна, без ложной скромности, лучшая в своём деле.

Не собирался знакомиться с медицинским персоналом. Ни времени, ни желания не было...

Тем более, что за дверь меня наверняка ожидала пожилая дамочка со скверным характером.

Но всё же её фамилия никак не давала покоя.

– У меня нет времени. Давайте ближе к финансовым вопросам.

Доктор поник, но спорить не стал.

И не успели мы и шагу сделать, как дверь с табличкой распахнулась и в коридор выбежала довольно молодая, весьма привлекательная, обаятельная длинноногая блондинка с пшеничными волосами и небесно-голубыми глазами.

Заворожённо смотрел на красавицу, которая точно не могла быть врачом, тем более хирургом. С такой внешностью необходимо по подиуму ходить.

– «На ловца и зверь бежит», – радостно провозгласил Юрий Иванович.

Поморщился. Они что, сговорились? Эта девушка за две-

рю стояла и лишь ждала момента, чтобы выпрыгнуть, как соблазнительный подарочек на день рождения. Нет. Я далеко не в том возрасте, чтобы на бабу клевать.

Вновь скользнул взглядом по стройным ножкам. Плавное приподнял взор и невольно оценил идеальные формы красавицы. Её белоснежный халатик очень соблазнительно подчёркивал аппетитные формы. Да такая любого из могилы вытащит...

Ну или отправит туда. Это уж кому как повезёт!

– Юрий Иванович, простите. Но я должна бежать. У меня беда. Большая беда.

Мужчина ужаснулся и, схватив девушку за локоть, взволнованно проговорил, – Арина Александровна, что случилось?

– Пока не знаю. Потом. Всё потом, – даже не удосужившись взглянуть на меня, стремительно побежала по коридору.

Девочка так ловко перебирала своими стройными ножками, что я непроизвольно застыл.

– Боже. Что же случилось?

– Да у неё Алина ногу повредила, – спустя секунду из кабинета вышла темноволосая женщина со взволнованным выражением лица, но, встретившись со мной взглядом, она моментально засияла. – Ой. Артур Русланович, добрый день.

Безмолвно кивнул. Какое странное чувство. Сначала показалось, что фамилия мне безумно знакома. Теперь чувствую, что где-то уже видел эту девушку. Ну где? А главное,

когда?

– Я вас понял, Анна Владимировна. Но мы вынуждены идти. Артур Русланович торопится.

Женщина активно замахала головой.

– Да. Да. Конечно. Я всё понимаю.

Юрий Иванович дружелюбно указал рукой, давая понять, что нужно двигаться вперёд. Но меня словно гвоздями к полу прибили. Не мог сделать даже маленького шага...

Кто же ты такая, Красавец Арина Александровна? Азарт полыхнул в моих глазах. Всегда был истинным целителем красивых женщин, а эта куколка вполне могла возглавить мой список.

– А что случилось? И кто такая Алина?

Юрий Иванович удивлённо замахал ресницами.

– Алина – дочка Арины Александровны, – спокойно пояснила черноволосая женщина. – Её с травмой к нам привезли. Вот Арина и перепугалась. Сами понимаете, материнское сердце вздрогнуло.

– Что-то серьёзное? – С откровенной тревогой, которая самого меня поразила, уточнил.

Женщина пожала плечами.

– Сама точно ничего не знаю.

– Артур Русланович, так мы идём?

Без лишних слов замотал головой.

– У меня срочные дела появились. Вы с моим помощником пообщайтесь, – деловито указал на Семёна Степановича

и рядом стоящую с ним Ольгу Львовну.

– Хорошо, – с сожалением проговорил он.

Как только лишние люди покинули нас, подошёл к Анне Владимировна, которая, по всей видимости, посчитала, что привлекла моё внимание и заинтересовала.

Женщина кокетливо улыбнулась и игриво покачала бёдрами.

– Вы что-то хотели, Артур Русланович?

– Да. Хотел. В какой палате находится дочь Красавец?

Коварная соблазнительница озадаченно вытянула лицо.

– В седьмой палате. На первом этаже.

– Спасибо, – кратко проговорил.

Стремительно спустился по витиеватой лестнице и сразу же наткнулся на необходимую палату.

Стоял перед дверью и никак не решался открыть дверь. Словно за ней скрывалась какая-то тайна.

Боже! Пипец какой-то. Приоткрыл дверь и моментально увидел белокурую красавицу, которая сидела возле девочки.

– Мама, ну ты чего так волнуешься? У меня банальный ушиб. Ничего страшного. Всех переполошила. Какая же ты у меня импульсивная.

На миг замер, слушая, как девочка отчитывает собственную мать.

Арина немного наклонилась вправо, и я смог рассмотреть её дочь. Оцепенел. Готов поклясться, что попал в прошлое. Не отрываясь, глядел на девочку и видел перед собой свою

бабушку в молодости. Длинные чёрные вьющиеся волосы, глаза цвета, насыщенного кофе, белоснежная кожа и длинные, готовые достать до небес ресницы.

Невероятно. Мать и дочь — невероятные красавицы. Но совершенно разные. Внешне совершенно непохожие. По всей видимости, девочка в отца пошла, только вот почему она так похожа на мою бабушку.

Замотал головой, пытаюсь избавиться от наваждения.

— Алина, как же ты не можешь понять, что я твоя мать. Я не могу не волноваться за тебя. Тысячу раз говорила, что пора бросать этот опасный вид спорта.

Девочка не сдавалась.

— Мама, как же ты не можешь понять. Фигурное катание — это моя жизнь. И трудности меня совершенно не пугают. Готова рискнуть. Всё ради победы. И по-другому быть не может, — упрямо и уверенно настаивала девочка. — Трудности лишь закаляют меня. И я от своего отступать не собираюсь из-за какого-то мелкого ушиба.

Невольно усмехнулся. А у этой хрупкой малышки стальной характер. Непроизвольно вспомнил себя в четырнадцать лет, когда всерьёз заинтересовался мотоспортом. Ох сколь раз я спорил с матерью, особенно когда пару раз попал в «хорошую» передрягу.

Но я совершенно другое дело. Мальчик с детства обязан проявлять мужество, девочки совершенно иные. Они более хрупкие, ранимые. Но дочь Красавец доказывала, что и де-

вочки могут мужественно переносить трудности, не плакать, а идти вперёд.

Смотрел на смелую малышку и моё сердце наполнялось восхищением, гордостью за совершенно чужого ребёнка.

Очень тихо прикрыл дверь, оставшись незамеченным для матери и дочери.

Суетливо опустил руки в карманы.

Одни вопросы... Убеждён, что эта Красавец никогда не была в моей постели. Такую горячую женщину не позабыл бы никогда, хотя с моим изобильным послужным списком могу и заблуждаться.

Рылся в памяти, но вспомнить её никак не мог.

– Да, подожди ты, сейчас принесу тебе воды. Вдохлѐб, – весело проговорила самая обворожительная женщина, хирург, покидая больничную палату.

Женщина прикрыла дверь и, беспечно приподняв голову, молниеносно наткнулась на меня.

Клянусь, что, если бы я вовремя не подскочил к ней, она бы рухнула на пол.

– Что с вами?

Девушка нервно вздрогнула, словно оказалась не в моих нежных, бережных объятиях, а лапах кровожадного коршуна, который вот-вот её сожрёт и даже косточек не оставит.

Невольно залюбовалась её огромными, бездонными, невероятно яркими, пронзительно-чистыми глазами. Чертовщина какая-то происходит. Но я обязательно со всем раз-

берусь...

Удивительно. Меньше всего в женщинах меня волновали глаза, куда более интересны пышные, упругие формы. Но с ней всё иначе!

– Что вы делаете? Немедленно отпустите меня, – оголтелая прорычала красавица крикунья, да так сильно, словно на неё маньяк напал. – Разве можно так себя вести?

А эта девушка не перестаёт меня удивлять. Обычно женщины кричат от удовольствия в моих объятиях.

– Спокойно. Я лишь хотел вам помочь. Вы едва не упали, – разжал пальцы, и моя пташка выпорхнула, как птичка из клетки. – И вместо благодарности, получил лишь колкие, совершенно несправедливые оскорбления.

– Ничего подобного, – краснея на глазах, выпалила она. – Вы ошибаетесь.

Пронзительно сузил глаза, сканируя девочку, представляя, какое идеальное тело скрыто под халатиком.

Незамедлительно моё воспалённое воображение нарисовало эротическую картину, где эта дерзкая докторша сладострастно стонет подо мной, когда я, не снимая с неё халатика, трахаю прямо на столе, запрокидывая длинные ножки на плечи.

Аж в жар бросило. Ничего подобного со мной давным-давно не было.

– Арина Александровна, вы успокойтесь. По всей видимости, вы просто перенервничали из-за того, что ваша дочь

оказалась в больнице. Всё хорошо.

Строптивая докторша учащённо задышала и попятилась спиной к двери в больничную палату.

– Откуда вы меня знаете? И что вам надо от моей дочери? Обескураженно развёл руками.

Безумно странная реакция.

– Ничего. Что мне может быть нужно от женщины, которую впервые вижу?

«Миром правит дежавю... Похожие события в жизни, зачастую, повторяются, для исправления жизненного опыта. История всегда идёт по кругу».

Бывают такие встречи в жизни, смысл и значимость которых осознаёшь много позже. А бывают редкие случаи, дежавю, когда замираешь и всю полноту события осознаёшь сразу. Это момент очень сильной эмоции, в которой есть сразу же всё, абсолютно всё: любовь, страх, интерес, желание спрятаться, усталость, радость узнавания, горечь потери. От обычных встреч такие моменты отличаются силой вот этого ощущения узнавания. Их не бывает в жизни много, и их невозможно пропустить или с чем-то спутать. Жуть, как страшно. И, Господи, какое счастье. А потом всё может сложиться тысячей способов. От «посмотрели друг другу в глаза в аэропорту, улыбнулись и разошлись по эскалаторам» до «давай будем друзьями». Бывает, что и что-то более близкое сложится, но это не всегда нужно. Дружба тут, пожалуй, даже предпочтительнее — универсальное и над человеческое.

И потом жизнь начинает крутить, путать следы, рушить мосты, дёргать нервы, перемешивать эмоции... И ты или удержишь эту волшебную ниточку между душами, или утратишь её. Если утратишь, остаётся только посочувствовать — рана останется незаживающая, кровоточащая, на всю жизнь. Если удержишь, готовься к новому квесту. Потому что такие люди обычно приходят в нашу жизнь вовсе не для безмятежного счастья, а для роста. Причём, обычно взаимного. Готовься терпеть нескладывающиеся взгляды на вещи и людей. Готовься к несимметричности отношений. К синусоиде эмоций и мыслей. К тому, что во время конфликта будет болеть каждая клетка тела, потому что в этих спорах идёт полная пересборка тебя. Но готовься и к тому, что не останется ничего, кроме благодарности. Если остался негатив, значит, ещё не конец. Ещё «не доколбасило». В конце будет только понимание того, как сильно изменилась твоя жизнь с приходом этого человека. Как много изменилось в тебе, в твоём взгляде на жизнь, на мир. Сколько он всего дал тебе. Сколько ты, оказывается, можешь отдавать. И, в конце концов, ты понимаешь: как же повезло встретиться. И как это непросто... Но важно.

Заворожённо замотал головой, словно пытаюсь отойти от дурмана.

– Вы что-то хотели, Артур Русланович?

– Что? – Строптивый доктор знает, кто я такой...

Пытливо прищурился. Отчаянно капаясь в своей памяти.

Но в моей голове один сплошной кавардак.

– Вы знаете, как меня зовут? Мы с вами раньше встречались?

Арина гордо приподняла подбородок, но в удивительно голубых глазах блеснула горькая, невысказанная обида.

– Нет. Мы с вами не знакомы, – выпалила так, словно от всей души вlepила пощёчину. – А вас я знаю лишь номинально. Наш главный врач сообщил, что сегодня к нам придет меценат. И фотографию вашу показал. Вот я вас и запомнила, – она томно пожала сладкими, пухлыми губами.

Непроизвольно кивнул, любуясь её райскими устами, к которым страшно захотелось прижаться, попробовать на вкус её ягодные губы.

– Простите, но мы точно с вами не встречались. Может быть, давно. Ваше лицо...

Арина резко сделала шаг ко мне навстречу.

– Что моё лицо? – С непонятной враждебностью фыркнула Арина, бесцеремонно прервав мою речь. – У меня самое обычное лицо. И мы с вами не знакомы, – он с холодным безразличием провела по мне взором. – Если бы мы с вами встречались, я бы не забыла. А если позабыла, то значит, наша встреча была совершенно незначительным событием. Не имеющая никакого значения.

– Иногда всего лишь одна случайная встреча, переворачивает нашу жизнь. И ты понимаешь, что именно этого человека не хватало для гармонии и счастья неземного. Магия

встречи, как током пронзает, и тебя тянет силой невидимой к мечте, и это не возможно объяснить, остаётся только любить и надеяться на взаимность, – лихо схватил хрупкую руку дерзкого врача и нежно прижался к ней, ощущая невероятную теплоту и мягкость.

Девушка вспыхнула и, возмущённо фыркнув, недовольно покривив красивыми губами, сдержано, но жёстко проговорила, – Артур Русланович, простите, но вы переходите границы. Мои личные, персональные границы.

Плотоядно провёл глазами по сексуальному телу девушки. Она даже не представляла, до какой степени я хочу раздвинуть чёртовы границы.

– Я вас обидел, Арина Александровна. Прошу прощения.

– Поздно, – внезапно проговорила она.

Озадаченно приподнял брови.

– Что значит поздно?

Доктор испуганно замотала головой.

– Ничего. Не обращайтесь внимания. У меня сегодня целый день наперекосяк, – очаровательный голос звучал довольно убедительно, но я слышал нотки недосказанности. – Я не могу вам больше задерживать. Вам наверняка пора.

Строптивая козочка в белом халатике отчаянно пыталась избавиться от меня, словно чего-то безумно опасалась.

Арина стеной встала между мной и больничной дверью в палату к своей дочери.

– Может я могу вам чем-то помочь.

Девушка угнетённо вздохнула, моё общество и постоянные расспросы раздражали её. Вот тебе и новость! Обычно от женщин я избавиться не могу, а здесь такой феноменальный подарочек, с откровенной агрессией и сумасшедшим обаянием.

– Мне не нужна ваша помощь. Спасибо. И до свидания.

– Не спешите, Арина, – жёстко проговорил, специально упуская формальности и игнорируя её отчество, – благодарить. Я ещё ничего для вас не сделал.

Иногда одна лишь встреча может изменить мир. Смотрел на эту девушку и чувствовал, что расставаться не хочу.

– А мне от вас ничего и не надо, – дерзко и возмущённо, с откровенной обидой, провозгласила бойкая Арина. – До свидания.

Лукаво прищурился.

Горячая малышка. Отлично. Мне нравится.

Глава № 2. Артур

С задумчивым выражением лица сидел в гостиной. Никак не мог выкинуть из головы голубоглазую красавицу.

«Красавец Арина Александровна». Кто же ты такая, дерзкая колючка? Надменно и самодовольно улыбнулся. Ну ничего. Очень скоро всё тайное обязательно станет явным. Уже отдал распоряжение начальнику службы своей охраны. К вечеру у меня будет полное досье. Всё про неё узнаю, даже цвет её любимых трусиков.

Приглушённо хохотнул, поражаясь своей реакции. Эта девочка определённо заинтересовала меня. Таинственная куколка с очаровательными глазами и дерзким язычком, которому очень скоро найду должное применение.

Удовлетворённо прикрыл веки, вспоминая упоительный женский запах. Ваниль и лаванда. Чистота и страсть в одном флаконе. Как горячо и...

Невольно моя ладонь потянулась в ширинке, лишь при одном воспоминании о строптивой докторше в штанах становилось нестерпимо тесно. Б...ь! Безумие какое-то не мастурбировал на бабу со школьных времён.

– Артур, братишка, мы дома, – радостный голос сестры вырвал меня из пленительной иллюзии.

Резко вскочил с дивана и повернувшись, увидел свою прекрасную сестру, которая в сопровождении несчастных

охранников, которые по долгу службы обязана везде её сопровождать и таскать огромные, бесконечные покупки.

– Привет, дорогой.

– Привет, – поцеловал любимую сестру в щёку.

– Дядя, привет, – счастливо поприветствовали меня девочки-близняшки, мои горячо любимые племянницы.

Невероятно, но с появлением Мадины и племянников мой дом моментально преображался. Радостный детский смех звучал как упоительная музыка. Дом задышал. Мне хотелось возвращаться домой. К моей семье.

– Родная, ты решила открыть свой бутик?

– Очень смешно. Я в отличие от тебя в столице не живу. Ты же знаешь, что в нашем краю шикарные магазины. Но есть отдельные экземпляры, которые я могу приобрести только в столице.

Племянницы в сопровождении охранников отправились в спальню. Мадина же, удобно расположившись на диване, протянула ноги и, скинув сапоги, устало простионала, – вымоталась. Но очень счастлива. Всё-таки шопинг – классная штука. Жаль, что из-за определённых обстоятельств не могу поехать в Милан.

– Это лишь временные преграды. Скоро всё изменится. Дорогая, хочешь, я прикажу тебе принести чай на травах. Он снимает усталость.

Мадина лукаво прищурилась.

– Нет. Не нужно, – она неспешно опустила ноги на пол и

постучала по мягкой поверхности ладонью, приглашая присесть рядом.

Улыбнулся.

– Ах, дорогой мой братик, как же я скучаю по тебе. И ни я одна. Родители тоже тоскуют, – прошептала она, неторопливо опуская голову на моё плечо. – Ты, когда собираешься в наши края?

Вяло вздохнул. В столице скопилось огромное количество дел, но выбраться к родне, обязан.

– Постараюсь в следующем месяце, но ничего обещать не могу.

Мадина кивнула.

– Ладно. Давай перейдём к более приземлённым делам, – моя любопытная сестрица игриво ударила меня по плечу. – Расскажи, когда ты намереваешься познакомить нас с невестой.

Тяжело вздохнул. Пару месяцев назад вездесущие репортёры, которым мои охранники своевременно по рукам не давали, засняли меня с молодой, но подающей большие надежды моделью. С Таней ничего серьёзного не было, но сенсация разразилась огромная. Родители моментально связались со мной и даже несмотря на строгое воспитание, всё-таки одобрили мой выбор. Как ни крути, но современный мир диктует свои правила. Чтобы избежать лишних вопросов, сказал, что мы встречаемся, но свадьбу пока не планируем.

– Мадина, не торопи события. Хорошо?

Девушка нахмурилась.

– Ладно. Не хочешь. Не говори, – моя сестра сделала вид, что осталась равнодушной, но я слишком хорошо её знал.

Сестрёнка осталась не удовлетворена моим ответом.

– Ну не обижайся. Как только я решу жениться. Ты первая узнаешь.

Мадина заулыбалась. Инцидент моментально исчерпал себя. Тяжело вздохнул, набрав больше воздуха полной грудью.

– У тебя всё хорошо?

– Да. А почему ты спрашиваешь?

Оказывается, не только я хорошо знал свою сестру, Мадина также улавливала мои эмоции.

– Ну не знаю. Ты какой-то напряжённый.

Даже спорить не стал.

– Мадина, скажи, а тебе ничего не говорит имя: «Красавец Арина Александровна»? – Спокойно поинтересовался.

В моей голове мелькнула слабая надежда, что Мадина мне что-то поведаст о таинственном докторе. Всё-таки она заканчивала медицинский университет в столице. А судя по тому, что Красавец примерно возраста сестры, то они могли пересекаться. Или нет. В любом случае, к вечеру всю выясню. Времени осталось очень мало, только оно мучительно долго длилось.

Сестрёнка призадумалась и спустя секунду кивнула.

– Слушай. Припоминаю. В университете я дружила с Красавец Ариной. Естественно, отчества её не помню.

Заинтересованно глядел на неё.

– Ты её тоже должен вспомнить. Помнишь моё восемнадцатилетние, – она активно замахала руками, призывая вспомнить, — вернуться в прошлое, на пятнадцать лет назад. – Прекрасная. Голубоглазая блондинка. Она ещё тогда тебе очень приглянулась.

По мере того как сестра рассказывала, перед глазами мелькали фрагменты моей жизни. Постепенно воспоминания стали вырываться наружу.

Красивая, миловидная, нетронутая девочка. Ещё не распустившийся бутон дикой розы. Теперь Красавец выглядела иначе. Но возраст ей определённо к лицу. Бутон распустился и превратился в великолепную белоснежную розу, правда, и шипы её стали более острыми.

– А почему ты спрашиваешь?

Очнувшись от воспоминаний, озадаченно посмотрел на любопытную сестрёнку.

– А ты с ней обещаешь? – Упустив её вопрос, спросил.

Девушка погрузилась.

– К сожалению, нет, – прошептала она. – На первом курсе мы были подругами. Арина очень хорошая девушка. Такая добрая. Светлая. А в наше время — это большая редкость.

Вопросительно кивнул.

– А почему перестали общаться? – Скрупулёзно вытас-

кивал информацию из сестры, стараясь не слишком давить, чтобы не вызвать подозрения.

– Понимаешь, Артур. На первом курсе Арина забеременела от какого козла.

Сердце встрепенулось. Боже! Шокировано смотрел на сестру, осознавая, что этот козёл сидит прямо перед ней...

– Беременность протекала тяжело. Ей даже пришлось пропустить год. И знаешь, но она полностью порвала со мной. После моего дня рождения её словно подменили. Стала холодной. Отстранённой. С какой-то обидой, словно я вообще не подруга её, а злейший враг.

Мадина справедливо негодовала, даже не предполагая, что причиной холодного поведения Арины являюсь я.

Нервно провёл холодными руками по лицу. Сомнений почти не осталось. Эта девушка из моего прошлого забеременела в ту страстную ночь и родила от меня.

Разгневанно поморщился. Вот же строптивая сучка! Она скрыла от меня ребёнка, хотя могла обо всём рассказать. Одно дело бросить девушку и совершенно иное — отказаться от собственного ребёнка.

Суетливо постучал по мягкой поверхности. Злился на неё и, одновременно, ненавидел себя в молодости. Молодой, высокомерный мажор, который воспринимал девушек лишь как приятный бонус. Трофей. Увидел её и захотел...

Её невинность лишь раззадорил меня. Пробудил первобытный инстинкт. Арина даже не сопротивлялась. Пару

фирменных фраз и вот она уже в номере отеля, обнажённая, готовая подарить себя, отдать всю без остатка.

Обидел Арину, но это надавало ей право, скрывать правду. Разлучать меня с дочерью. Хотя в то время всего вернее, что дал бы ей денег на аборт. Но если бы она отказалась, точно бы от ребёнка не отказался. Не женился бы на Арине, но участвовал бы в жизни дочери.

– Слушай, Артур, а ведь тебе тогда очень даже понравилась Арина.

Вяло усмехнулся, постепенно вспоминая светловолосую красавицу с пронзительно голубыми глазами и невероятно белоснежной кожей. Тогда Арина смотрела на меня чистым, невинным, робким взглядом. Её непорочность, чистота безумно манила. Думал, что эта гордая неприступная девочка с живым огоньком в глазах долго будет сопротивляться. Заставит побегать за ней, распаляя азарт. Но она так быстро сдалась...

Буквально упала в мои объятия. Стала лёгкой добычей для ловеласа. Был уверен, что через пару дней позвонит, вновь захочет получить свою порцию наслаждения, но телефон молчал. А затем и думать про неё забыл. В моём мире огромное количество прекрасных, юных женщин, одна ушла, на её место две пришли...

– Она изменилась, – внезапно прошептала Мадина.

Резко повернулся и пристально посмотрел на сестру, она наклонила голову над телефоном и внимательно рассматри-

вала фотографию Арины.

– Удивительно. Арина всё-таки осуществила свою мечту и стала известным хирургом, – восторженно проговорила она, внимательно изучая статью.

Девушка провела пальцем и неожиданно застыла, словно призрака наяву увидела.

– Её дочка..., – ошеломлённо промолвила Мадина, по всей видимости, уловив феноменальное сходство с бабушкой в молодости. – Здесь есть фотография. Рассказывается о семье Арины. Боже, Артур, как такое возможно? Ты только посмотри.

Сестра стремительно передала мне телефон, намереваясь удивить меня...

– Что-то определённо есть. Но, Мадина, такое бывает. Ничего удивительного. Природа ограничена в генах, – попытался всё свести на шутку, сестра довольно проницательная, она легко сложит дважды дважды и придёт к неутешительному выводу.

Козёл, который разрушил жизнь её подруги, сидит прямо перед ней.

Мадина зорко обвела меня сосредоточенным взглядом.

– Артур, а ты с чего такой интерес к Арине проявляешь? Ты же не хочешь сказать, что...

Медленно и размеренно передал сестре средство связи.

– Родная, не напрягайся. Давай лучше о чём-нибудь другом поговорим. Например, как дела у моего зятя?

Мадина нахмурилась, сменить тему разговора не получилось, попытка потерпела крах.

– У Джебраила всё отлично. А ты не меняй тему разговора. Артур, ты мне ничего не хочешь рассказать?

– Нет, Мадина. Не хочу, – флёр недосказанности повис в воздухе, и сестра его моментально уловила.

Сестра прищурилась, не отрывая от меня строго взгляда. Она была младше меня более чем на пять лет, но всегда вела себя более по-взрослому, особенно в вопросах любви.

– Артур, ответь мне на вопрос. У тебя с Ариной что-то было?

Нервно сглотнул. Одно дело что-то недоговаривать сестре и совсем другое — врать.

– Мадина, мы с ней провели одну ночь. Ничего серьёзного между нами не было.

Сестра недружелюбно усмехнулась.

– Ничего серьёзного. Одна ночь, – ехидно — иронично и возмущённо прикрикнула сестра. – Только вот последствия этой ночи крайне серьёзные. Артур, ты считаешь, что такое сходство, это лишь совпадение?

Глава № 3. Арина

– Что ты сказала? – Обескураженно прокричала Аня, с такой силой, что стены моего кабинета вздрогнули. – Ты серьёзно?

Стремительно прижала палец к её губам.

– Тиши ты, крикунья, – уже пожалела, что рассказала подруге правду.

Ожидала, что Анна отреагирует бурно, но не до такой же степени...

Просто была в таком отчаянье, душевные терзания, которые, как я думала, давно схлынули, вновь пробудились. Нуждалась в поддержке, но раскрыть свою тайну никому не могла, кроме, верной и преданной подруге, с которой дружили со студенческих времён.

– Кивни. Если успокоилась.

Анюта нервно сглотнула и помотала головой.

Медленно убрала палец от её болтливой ротика.

– Родная, да как такое возможно? Это же просто невообразимо. Ты родила ребёнка от одного из самых известных и богатых меценатов страны. Это же круто!

Аня широко и лукаво улыбнулась.

– Такая тихая. Мирная. Ой, Аришка, «в тихом омуте черти водятся».

Ошарашенно развела руками.

– И что же здесь крутого? Этот мужчина даже меня не вспомнил, – обида вновь пнула меня под дых. – Я в его жизни ничего не значу. И дочь моя ему не нужна.

Огорчённо и обречённо усмехнулась. Любила этого мужчину, бережно хранила в сердце память о нём, никогда не желала о встрече, потому что именно он подарил в моей жизни самое большое, огромное, безграничное счастье.

Аня гневно прищурилась.

– Знаешь, Арина, ты сейчас рассуждаешь как эгоистка. Раньше я за тобой ничего подобного не замечала.

Подруга нахмурилась.

– Ты эгоистка. Определённо эгоистка.

Озадаченно пробежалась взором по подруге. Интересно, в чём же мой эгоизм?

– И не сверкай своими прекрасными глазками, красавица! – Неодобрительно фыркнула подруга. – Алина имеет права знать, кто её отец. Да и за Тыкеева ты не вправе решать.

Анюта пылливо сузила глаза.

– Вы с ним расстались. Не исключая, что для него это была лишь мимолётная интрижка. Но ребёнок совершенно другое дело. И этого ты отрицать не можешь.

– Он всё решил за нас, – настойчиво парировала. – В тот самый день, когда переспал со мной, а потом выбросил из своей жизни. И моей дочери не нужен такой безответственный отец, – яростно парировала, лишая Аню возможности даже слова возражения вставить.

Гнев бушевал в груди. Ярость душила. Проклятый человек. Почему он вновь встретился на моём пути? Только-только всё стабилизировалось. Я встретила достойного мужчину. Не любила. Но мне было с Аркадием комфортно и спокойно. И вот, «как гром среди ясного неба» появляется весь такой распрекрасный принц Артур Тыкеев. Но теперь то я знала, что он вовсе не принц, а самое настоящее чудовище.

Обвинения Ани совершенно несправедливы и не имеют никакого права на существование.

Каждый удар моего сердца отражался ненавистью в глазах. Ненавидела его и, одновременно, глубоко в душе просыпалось убитое мной чувство.

– Вот об этом я и говорю. В тебе говорит обида. А ты должна мыслить рационально. Тыкеев прежде всего отец Алины. Он должен помогать. А человек Артур Русланович далеко не бедный.

Анюта требовательно кивнула.

Постепенно до меня наивной стал доходить смысл фраз Ани.

– Ты что думаешь, что я собираюсь подавать на алименты? Это же бред. Мне не нужны его деньги. Желаю лишь одного, чтобы Тыкеев навсегда исчез из моей жизни.

Чем настойчивее твердила, тем больше убеждалась, что желаю совершенно иного, чего-то запретного, совершенно фантастического.

– Нет. Вижу, что не собираешься. Но поступаешь очень

глупо. Подумай прежде всего об Алине. Ты хоть представляешь, какое ей будущее светит рядом с таким папочкой, – она кокетливо подмигнула мне. – И тебе кое-что перепадёт. Может, даже свою частную клинику откроешь. Ты об том так мечтала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.